

Ольга Новикова

**Маленький
богатырь:
Пекельное царство**

Ольга Новикова
Маленький богатырь:
Пекельное царство

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48480795

SelfPub; 2024

ISBN 978-5-532-08778-1

Аннотация

Приключения Ромки, маленького богатыря Беловодья, продолжаются! В этот раз мальчишке предстоит вызволить друзей из страшного Пекельного царства, а поможет ему в этом младшая богиня Яви – Леля. Основано на славянской мифологии.

Ольга Новикова

Маленький богатырь: Пекельное царство

**Рано или поздно ты вернешься туда,
где ждут только тебя**

Каникулы давно закончились, и Ромка целый месяц посещал школу, почти забыв о своих недавних приключениях.

Теперь всё, что с ним произошло, казалось интересным сном. Если бы не рисунок, постоянно оживлявший воспоминания о волшебной Яви. Сам не зная почему, но Ромка не стал рисковать и показывать его родителям и даже Тошке. Хотя нет, знал: чтобы избежать всяких "таких" вопросов. "Таковыми вопросами" Ромка называл то, на что не знал ответов или не хотел отвечать совсем, чтобы кого-нибудь не обидеть или не выдать секретов. Ему казалось, что сейчас именно такой случай.

Бережно сложенный вдвое рисунок с Явью, мальчишка хранил от посторонних глаз в одной из дедушкиных книг про морские путешествия. Но перед сном, когда оставался один в комнате и был предоставлен себе и ночной тишине, Ромка доставал рисунок из книжного "сейфа" и принимал-

ся рассматривать каждую черточку, каждую мелочь, чтобы снова до деталей и слов вспомнить все свои приключения в мире богов.

Он даже не догадывался, что простая картинка может ожить, и все рисунки задвигаются, как на скатерти-самобранке, подаренной Лелей.

Леля... Ромка часто думал, что если бы Леля была обычной девчонкой, а не богиней-великаншей, то они бы, наверняка, подружились.

"Ну а, что тут такого. Она добрая, симпатичная. А это важно: много ли симпатичных девчонок могут быть такими добрыми, как она. А еще она такая храбрая, если бы была

мальчиком, стала бы заводилой, – думал Ромка. – И глаза у нее почти, как у мамы. Волосы золотые. Тошке бы она тоже понравилась. Нет, причем тут Тошка, – возмутился десятилетний мечтатель. – Тошка вообще ... – Ромка не смог объяснить, чем Тошка ему не угодил на этот раз. Он просто вдруг очень не захотел, чтобы Тошка увидел маленькую богиню. – И нечего ему на нее пялиться, да и он и не поверит, что она богиня. Подумает, фантазирую, а Леля обычная девчонка".

Все эти рассуждения про себя разозлили Ромку не на шутку, и он решил не показывать лучшему другу ни рисунок, ни Лелю. Никогда.

– Здравствуйте, дети! Какая хорошая погода сегодня для музицирования, – улыбочиво приветствовал класс учитель музыки Сергей Леонидович.

Ромка как раз вынимал из школьного рюкзака новенький учебник по музыке, на которой красовалась оранжевая двойка и важно пузатился желтый скрипичный ключ, жажда знака внимания, из рюкзака и аккуратно положил его на парту. При этом он вместе со всеми хором приветствовал любимого учителя.

Когда тот произнес: "Садитесь!" Рыжие, белобрысые, русые, кудрявые и вихрастые третьеклашки, шумно двигая стульями, расселись по местам. Ромка печально посмотрел на второй стул за своей партой, принадлежащий Тошке: после экспедиции его дружок заболел и теперь лежал в постели с

температурой и градусником под мышкой, потя и сморкаясь, ипил горькие таблетки.

Буйное мальчишеское воображение тут же нарисовало печальную картинку, как бедный Тошка отчаянно морщится от горькой ложки с ненавистными лекарствами, растворёнными в подслащённой воде, и грустно вздохнул.

– Слабенький он. Почти через неделю после приезда из экспедиции слёг, – вспомнил он слова дяди Саши, Тошкиного папы.

– Дети, я хочу вам представить новую ученицу, – продолжил учитель музыки. – Зовут её...

Ромка же прослушал, кто такая "новенькая". Он копался в рюкзаке, в поисках ручки, с тоской вспоминая волшебную сумку, когда можно было назвать предмет или только подумав о нем, как тот тут же окажется в руке. – Да, это не Явь, – вздохнул мальчик.

– На возьми, – услышал он мелодичный голос, и что—то не больно кольнуло его в бок. Приятный голос показался ему ну очень знакомым. Подняв глаза, Ромка увидел Лелю и прямо на Тошкином месте. Ну или очень-очень похожую на нее девчонку, глядевшую на него с прищуром.

Ромка едва не свалился со стула, увидев снова этот изумрудный взгляд. – Ле-ля! – прохрипел ошарашенный Ромка.

– Святозаров! – учитель музыки привёл его в чувства.

– Ты готов ответить домашнее задание?

(И почему вдруг именно его Сергей Леонидович решил

расспросить о сложном параграфе, который задал на дом).

Кивнув, Ромка поплелся к доске, пытаясь справиться с волнением. Вот только мысли его, как это бывает часто абсолютно со всеми мальчишками разного возраста, были совершенно не о музыке.

"Нет, не думаю, что это она. Богиня, пусть даже девочка, здесь! Но как?! Нет... ну, конечно, не она. Просто очень похожа. Да и что тут делать богине из Яви? – мучался Ромка, по дороге к доске.

– Так, о чем я просил прочитать на прошлом уроке, молодой человек? – Вопрос музыканта опять вернул его обратно.

Сергей Леонидович был настоящим артистом и когда-то даже гитаристом и бэк-вокалистом в одной знаменитой рок-группе. За это Ромка прозвал его Музыкантом, и это прозвище сразу закрепилось за учителем. И мальчишки, и девчонки просто обожали его уроки. Творческий, харизматичный, с нестандартным мышлением, свободный от любых предрассудков, внешне напоминающий рокеров всех времен, стильный, энергичный и дерзкий Музыкант преподавал так, что спустя годы, на любых встречах, взрослые Ромкины одноклассники, и сам Ромка, вспоминая о Сергее Леонидовиче, наперебой признавались друг другу в том, что в школе мечтали быть хотя бы чуточку на него похожими.

Музыкант показал им – младшим школьникам прекрасную музыку. Он посвятил их в тайны нотной грамоты, с нескрываемым удовольствием наблюдая, как его маленькие

ученики старательно выводят на тончайших линейках нотного стана музыкальные ключи – скрипичный и басовый. Детские головы, занятые математикой, начальной геометрией, историей, литературой и азами других точных и неточных наук, он заполнил великолепными звуками, композициями и мелодиями, которым до сих пор рукоплещет мир.

На уроки Леонидович (мальчишки и так его называли) приглашал своих друзей – поп и рок-музыкантов, бардов, поэтов-песенников, композиторов, и те рассказывали школьникам о гастрольной жизни, о "капризном" вдохновении, на которое нужно настраиваться словно на потерянную радиоволну.

А когда ученики хорошо себя вели и были прилежными, Сергей Леонидович играл им на гитаре.

– Ну так что же? – спросил Музыкант Ромку, привычно сбросив темную челку с синих глаз, – Какие направления в музыке вами были изучены прошлым вечером, юноша?

Взглянув на учителя, Ромка тут же вспомнил все, что прочел сразу после того, как вернулся тем вечером со стадиона.

Вот только как-то странно пришли эти воспоминание: буквы точно трусливая заячья стая на лесной опушке прыгали перед глазами, выстраиваясь в предложения, а потом в абзацы и параграф. Ромка видел страницы с фотографиями и иллюстрациями и, перечитывая параграф, удивлялся самому себе. Закончив, он мельком взглянул на свою соседку по парте, а та, как ни в чем ни бывало просто смотрела в окно.

"Подозрительно как-то. Хотя... а, может, у меня какие-то способности открылись" – рассуждал про себя Ромка, стараясь объяснить то, что сейчас произошло.

Музыкант тоже немало удивился.

– Ну что же, молодой человек, – с удивлением и восхищением в голосе произнес учитель, нарушая тишину. – Превосходно, Вы превзошли все ожидания. Безусловная пятерка и мое восхищение таким знаниям в таком юном возрасте.

Вот, что я думаю, ребята, – тут Музыкант обратился ко всему классу. – Такие знания вполне достойны аплодисментов.

И, если бы не звонок на перемену, Ромка наверное бы упал в обморок от смущения. Ромка уж точно не ожидал, что ему будут хлопать. Конечно, он иногда мечтал о славе, но сейчас не был готов. Ромка мельком взглянул на новенькую, ее почему-то не оказалось в классе...

– "Куда же она подевалась? Вот, как всегда, когда надо... – терзался Ромка. – Ну вот куда она могла пойти?"

Он везде искал девочку, сосредоточенно обшаривая глазами каждый угол, но при этом стараясь не выдавать себя перед чуткими одноклассниками, а мысли носились в мальчишеской голове словно сумасшедшие...

"Неужели это сама Леля. Что она тут делает? Сирин же говорил, что в мир людей может попасть только он. А если не только он... И потом, у них глаза же совсем, совсем не такие, как у нас, у нас со зрачками, а у них странные, без

зрачков. А у нее какие были?" – Ромка потер лоб, пытаясь вспомнить, были ли у той девчонки Лелины глаза. Но смог вспомнить только то, что они были ярко-зелеными. – Все, надо ее срочно найти и спросить", – решил Ромка, даже не представляя, как это сделать.

– Что-то потерял, парень? – услышал он за спиной хриплый голос бдительного школьного сторожа Ивана Семеновича. Ромка попался ему как раз, когда заглядывал в дверь спортивного зала.

– Нет, что Вы, я так, просто, – замялся мальчишка. – Я хотел спросить у Игоря Ивановича... когда у нас... э-э-э стрит-больная тренировка.

Оглянувшись по сторонам, Иван Семенович, словно заговорщик из подпольной организации шепнул Ромке:

– Иваныч, э... то есть, физрук ваш за инвентарем поехал. Мячи привезет и канаты новые. А те че делать нечего? – промычал мрачный сторож и, взглянув на Ромку с профессиональной мрачной подозрительностью, грозно лязгнул ключами, давая понять, что не стоит здесь ошиваться сопливым мальчишкам. Иван Семенович уже неделю размышлял о том, куда ночью пропадают маты из спортивного зала и почему они возвращаются утром безобразно грязными. В связи с этим подозрительность Ивана Семеновича выросла и распространилась почти на всех. В его уютном и чистом кабинете даже появился список "подозреваемых", из которого, после некоторых размышлений и экспериментов, он исключил

школьников младших классов – мелюзга даже поднять мат за угол не может. Зато обвел красным кружком все старшие и средние от "А" до "Ж", написав под стрелкой слово "выследить" с жирным и таким же красным восклицательным знаком.

Вспомнив, что он дед и его семилетняя внучка, ставшая 1 сентября первоклашкой, учится в соседней школе, Иван Семенович убрал колкий взгляд и мягко ответил Ромке: – Ладно, когда вернется, так и быть, спрошу его про тренировку.

– Спасибо, Иван Семенович, – шепнул Ромка, как будто тоже был кем-то завербован. Но заметив появившуюся во взгляде сторожа непонятную задумчивость и тревожное намерение Ромка, наслышанный о расследовании Ивана Семеновича, ретировался в школьный сад.

– "Как похож на Стрибога. Вечно у того помощники виноваты", – ухмыльнулся Ромка.

Но и в саду он не нашел девочку. Желая отвлечься от своих мыслей, мальчик направился к своему тайничку, где в прошлом году закопал складной перочинный нож ручной работы, с рисунком дракона на серебристой ручке, который случайно нашёл возле школьного крыльца. Скорее всего, ножик потерял какой-то старшеклассник, и Ромке не хотелось нести находку домой, поэтому он просто закопал ножик в школьном саду. Может, это было не совсем правильно, но тогда Ромке казалось, что других вариантов просто нет. Да и вообще, у каждого уважающего себя мальчика должна быть

в жизни какая-то тайна.

И как только Ромка отыскал подходящую палку и расковырял сухую сентябрьскую почву, как вдруг что-то маленькое стукнуло его по макушке и, отскочив, шлепнулось в траву...

Ромка поднял голову и увидел, как что-то рыжее мелькнуло и тут же спряталось в ветках высоченного дуба.

– Белка! Ну сейчас ты получишь! – помахал кулаком Ромка. Изловчившись он с легкостью запрыгнул на высокую ветку.

– Эй! Оттуда её не достать, – слышался звонкий смех снизу. Усевшись на ветку, Ромка посмотрел вниз. Не скрывая усмешки, на него смотрела... новенькая.

– Я к тебе сейчас поднимусь! – крикнула девчонка. И не успел Ромка оглянуться, как она в два счета оказалась на его ветке.

– А я и не знала, что ты тут по деревьям лазишь.

– Да я, – смутился Ромка. – Вон увидел, что желуди падают, они же не сами, наверняка, их кто-то сбрасывает, – и Ромка указал, откуда падали желуди.

– А, это моя белочка, – заулыбалась Леля. В тот же миг на Лелино плечо прыгнула белочка, только сейчас это была не такая гигантская белка, как в Яви, а обычная рыжая белочка. Устроившись она зарылась мягкой мордочкой в пушистый хвост, только черные глазки-пуговицы хитро сверкали.

– Надо же, сама богиня Леля, – удивился Ромка. – А я

еще сомневался, думал, что и вправду к нам в класс какая-то девчонка новая пришла.

– Так-то ты мне радуешься, богатырь?

От сильного смущения Ромка сначала вдруг стал называть богиню то на "ты", то на "вы", потому что хотел быть предельно вежливым. – Нет, ну Вы, ты, понимаешь, я надеялся, что вы придете, но я думал, что это будет Сирин, а не Вы, то есть ты...

– Ах, тебе, значит, не нравится, что это я из Яви пришла за тобой, а не Сирин! – всплеснула руками богиня. – Вот, значит, какой ты, богатырь. – Ну что же, мне обратно вернуться? – обиделась Леля. – Тогда уйду обратно.

– Нет, нет, что ты, – решив, что "ты" – будет проще и правильнее, привычнее и даже вполне вежливо), – испуганно замахал руками мальчишка. – Я очень, очень, очень, очень рад тебя видеть. Просто я не ожидал, что это будешь ты.

– Хм, а кого ожидал? Сирина, а, может, Хорса или Святогора? – хмыкнула богиня.

– Ну да, я вообще-то Сирина ждал, – насупился Ромка. Он никак не ожидал, что за ним придет маленькая богиня. Конечно, Ромка хотел видеть Лелю, но спокойной и милой, а не тогда, когда она что-то требовала. – А... а почему ты пришла? – Ромка старался скрыть свое разочарования – Сирина он ждал не меньше Лели, а то и больше.

– Да вот, послали за тобой, ты нам нужен, богатырь. Ждёт тебя Сварог и все остальные. Так что, собирайся.

– Я же думал, что только Сирин может попасть в мир людей, а ты, оказывается тоже...

– Все боги могут, – ответила Леля. – При надобности и Сварог сюда придет. Но нам нельзя выходить из мира надолго. Если все здесь появятся – некому будет Явь охранять. Был бы Сирин, он бы тебя привел, а так – мне вот пришлось. Остальным недосуг. Сирин-то пропал у нас.

Ох! – вскрикнул Ромка и закрыл лицо руками, едва не потеряв равновесие. – Как же так? Как же он мог пропасть? Как это могло случиться-то? – Причитал он.

– Да вот, пропал, – взмахнула рукой Леля. – Как тебя отправили обратно, так Хранитель твой и сгинул... – Леля помолчала и вздохнув добавила, – Дела у нас там в Беловодье творятся странные. Так что, без тебя никак не обойтись, – сказала Леля, погладив белочку. – Так ты готов идти, богатырь?

Ромка замешкался с ответом, все же школа и родители... но представив, как Перун будет громко хохотать, когда узнает, что богатырь Яви отказался помочь. Лопнет, наверное, от хохота, да так что молнии в разные стороны разлетятся. Ну нет, никто не сможет Ромку Святозарова назвать "трусом" и даже боги Яви.

– Конечно, я готов, – закивал Ромка. – Готов! Готов!

– Что же, вижу, что готов? – ухмыльнулась Леля. Она простодушно веселилась словно была обычной девчонкой. Но услышав ее звонкий, волшебный смех, люди стали останавли-

ливаться и улыбаться друг другу, как будто вдруг вспомнили или подумали о чем-то приятном.

– Когда идти-то? – бодрился мальчишка.

– Ну что же, – задумчиво оглядела его Леля. – Тогда прямо сейчас и пойдем.

– Как сейчас?! – воскликнул Ромка. – Но я, я, у меня же уроки еще не закончились... и дома, что я дома скажу? – забеспокоился Ромка, судорожно пытаясь придумать, как сообщить домой, что совершенно нельзя было сделать, ведь родители работали, бабушка отдыхала на даче, а мобильный телефон по утрам в школе забирал классный руководитель. Что же делать, ведь Явь ждет.

"В конце концов, – рассудил мальчик. – В прошлый раз меня не было здесь всего несколько секунд, хотя в Яви как будто прошло времени гораздо больше".

Ромка пытался посчитать, сколько табунов огнеконей и стай Дажьбожьих лебедей он видел в прошлый раз в Беловодье... Но богиня не стала ждать.

– Эй, богатырь! Ты идешь? – крикнула она сверху, забравшись на самую высокую ветку, прямо под облака.

– Да, да, я сейчас! Сейчас! – пыхтел Ромка, карабкаясь все выше и выше, пока, наконец, не поравнялся с богиней.

– Высоковато, – присвистнул Ромка, удобно усевшись на ветке и болтая ногами. – А дальше как? Дальше же только облака... Леля, мы что, полетим?!

– Зачем же, – хихикнула Леля. – Мы по ним пойдем?

– Ну это же невозможно, – возмутился Ромка.

– Почему это невозможно? А ну-ка, давай за мной, богатырь, или трусишь? – богиня смотрела с хитрым прищуром.

Ромка смотрел, как Леля поманила к себе плавающее над ними пузатое облако. Медленно и неохотно облако подплыло к ним и остановилось, зацепившись за крону дуба. Леля тут же вспорхнула на него словно бабочка на цветок, но Ромка бы так точно не смог.

– Ну вот, – улыбалась богиня. – Так и пойдем.

– Что? Прямо вот так, по облакам?! – тараторил мальчишка, тараща глаза то на удивительное облако, то на богиню, усевшуюся на него, словно на какую-то простую лавку. Еще и ножки свесила. А чудо-облачко ватно и спокойно болталось в ветвях. Прямо галлюцинации, но поскольку Ромка бывал в Яви, а там еще и не такое увидишь, то это точно не галлюцинации или глюки.

– Неужто трусишь? – прищурившись хихикнула богиня. – Ты ж, небось, тогда не боялся по Ясуни гулять?

– Да, я и забыл совсем. Только ты не понимаешь, что в нашем мире по облакам не ходят, – оправдывался Ромка. – В мире людей облака невесомые, не как у вас в Яви. Я на уроках изучал – это всего лишь круговорот воды в природе, и облака появляются из-за этого круговорота. По ним совершенно нельзя ходить, даже потрогать их нельзя. А у вас вода другая или круговорот другой, я не знаю.

– Ну что же, – согласилась с ним Леля. – Тебе нельзя, а мне

можно. Сказав это, богиня перешагнула на другое облако, которое плавало тут же, рядом с первым.

– Ну как тебе? – кивнула Леля Ромке, показывая такой вот спецэффект на облаке. – Ты видишь, я стою и никуда не падаю.

– Ты же богиня, невероятное существо из другого мира – протянул Ромка и многозначительно махнул рукой вдаль. – Вы, наверное, где угодно можете по облакам бродить. А я никакой не волшебник. У нас волшебники и супергерои только в кино и в мультфильмах, ну и в книжках еще – Гарри Поттер там или Бэтмен, хотя я считаю, что Поттер просто болван, который совершенно в людях не разбирается и думает, что весь мир крутится вокруг него, а у Бэтмена было самое тяжелое детство в мире... Мне больше по душе Гэндальф, хотя на хоббита я не похож, ну, может, пока только ростом. (Ромка произнес это очень эмоционально, поскольку знал, что эта тема – предмет их бесконечных споров с Тошкой: он был всегда на стороне Поттера, хотя Ромка, глядя каждый раз на багровеющие Тошкины щеки, подозревал что другу больше нравится Гермiona, а разговоры о Гарри – только для отвода глаз).

– А и ладно! – махнул рукой Ромка на Лелю. – Ты все равно об этом не знаешь, как ничего не знаешь о кино.

– Потом мне расскажешь, – торопила Леля. – Я же не сплясать прошу на облаке, – уточнила богиня, – а всего лишь на-сту-пить. Вот что, перестань ворчать, как Перун и вставай

на облако живо! —

"Раскомандовалась, — раздражался Ромка, но уже про себя. — Наверняка, нарочно дразниться... Нет, все же Леля, о которой он думал, и Леля вот эта — большая разница... Или все-таки можно попробовать. В конце концов, она же богиня, если я упаду, она подхватит, я им там всем нужен. А, вот если я струшу, потом не отмыться..."

Леля сидела на облаке, выжидательно подперев рукой подбородок и спокойно ждала, пока Ромка решится, как он сам это называл, на "отчаянный шаг".

— Ну что, попробуешь или все еще боязно? — дразнила она. — Ладно, богатырь, давай руку, помогу!

Ромка совсем не верил, что удастся даже прикоснуться к облаку, но, собрав остатки храбрости, он протянул Леле руку и, закрыв глаза, осторожно встал на белоснежную пористую вату. Поверхность под ногами запружинила, как старый дедушкин матрас, который каждое дачное лето вывешивался сушиться на забор. Этот матрас Ромка обожал, ведь прыгать на нем можно было с утра до вечера и до облаков.

В то время Ромка еще не учился в школе, а значит не догадывался ни о каких законах природы, поэтому считал, что все возможно и с каждым прыжком пытался достать до облаков. Как все-таки школа меняет человека. И почему эти ученые ставят ограничения на все и вешают таблички с надписями "НЕ ВХОДИТЬ!" и "ОПАСНО ДЛЯ ЖИЗНИ!".

— Вот видишь, — вернула его на облако Леля. — Я держу

тебя за руку, а ты прыгаешь.

– Это потому что ты ... волшебница, богиня, ну из волшебного мира ты... – настаивал Ромка, еще уверенный в том, что "... облака образуются на земной поверхности, когда теплый и обильно насыщенный влагой воздух начинает подниматься в небо..." – как было написано в "Окружающем мире" и в Википедии.

– Ах, вот ты так думаешь, а ну-ка, отпусти мою руку и сам посмотри, – в голосе Лели тоже послышалось раздражение.

– Ну что ты злишься, я просто человек, – нудил мальчишка. – Я говорил тебе, у нас никто по облакам не ходит. А я мальчик, обычный мальчик, маль-чик и все.

– Ты не обычный мальчик, каких много, а богатырь Яви. Забыл уже? – напомнила ему богиня. – Пойдем, просто мальчик, нас в Яви ждут и смотри не упади.

Ромка кивнул и снова подпрыгнул пару раз на облаке, пока не видела Леля. Но тут же смутился, заметив, что богиня сейчас как раз смотрит на него так, как все девчонки, когда готовятся кого-то высмеять.

– Ну что?! Я просто проверяю, прочное облако или нет, – оправдывался Ромка.

– То ты боишься и не веришь мне, ты скачешь, словно Светибор, – усмехнулась Леля.

– А мне вот кажется, что я уже в Ясуни, если хожу по облакам сам. Вот, смотри, я даже не держу тебя за руку, – ребячился Ромка, бегая вприпрыжку по облачному полю, как

по простому лугу.

– Нет, богатырь, мы еще не в Ясуни, – пыталась усмирить его Леля. – В Ясунь нам только придется попасть, и уже надо торопиться – Сварог скоро начнет совет.

– Какой совет? – остановился Ромка, услышав слова Лели. – Что? Будет совет в Ясуни! Надо же, как интересно... Совет в облачных конюшнях. – Ромка запрыгал вокруг богини. – Я всегда хотел посмотреть, что там внутри, – безумолку тараторил Ромка.

– Тогда нам надо поторопиться! Нас ждут боги.

Ромка растерянно кивнул: его мучал вопрос, почему отпустив руку богини, он все еще остался стоять на облаке... Или они уже в Ясуни. Но Леля же утверждала, что еще нет, тогда как это получилось?!

"Но ведь это невозможно или... все-таки возможно" – мучался вопросом Ромка, пружиня облака и стараясь идти след в след за Лелей.

"А что, если, когда кто-то из богов появляется в человеческом мире, то тут сразу возникает волшебство. Вот, как сейчас".

Он даже не заметил, что Леля ушла вперед и совсем скрылась из виду.

"Если невозможно ходить по облакам, а сейчас, когда здесь Леля, то вдруг стало возможно, – продолжал рассуждать Ромка. – Значит, облака стали волшебными из-за Лели!"

Ромка задумчиво шагал по облакам и рассматривал все, что было внизу.

"Надо же, школу видно... Ой, а вон мой дом..."

– Ну, где ты там, богатырь? Поторопись! – Услышал он голос богини, хотя самой ее не было видно.

– "Командует! Прямо, как учительница, – подумал Ромка. – Сварог говорил, что все боги бесстрастны, а Леля как не богиня, а школьница..."

Лелин голос звучал откуда-то из большущего, клубящегося облака, перед которым Ромка остановился в замешательстве.

– Леля, ты где? – позвал он маленькую богиню вполголоса.

– Ох, Род единый! – отозвалась из облака Леля. —

Ну посмотри же перед собой. Что ты видишь?

– Ну облако тут какое-то здоровенное, с дом.

Больше ничего, – ворчал Ромка.

Ему не очень нравилось, когда им командуют, а особенно какие-то девчонки, но сейчас он рассудил, что Леля не просто девочка, а богиня из волшебной страны, так что ей, наверное, можно больше. Хотя Лелины команды ему были неприятны.

– Пройди сквозь облако, я тебя здесь жду, – в этот раз Ромке показалось, что Лелины слова прозвучали совсем не строго и даже без усмешки. Это ему больше понравилось, и

он, не задумываясь, прошел через облако.

Совет в Ясуни, и разговор со Сварогом

И сразу оказался в Ясуни. Он понял это, вдохнув тот самый сладковатый и мягкий воздух, от которого поначалу почувствовал легкое головокружение. Но когда он сделал первый вдох головокружение и страх ушли прочь, а вместо них влилась неслыханная храбрость и отвага, которым позавидовал бы любой Ромкин ровесник и даже старшеклассник, и, может быть, кто-то из взрослых.

А этот яркий свет, ослепивший Ромку, когда он открыл глаза. Конечно же, Ромка догадался, что этот свет источали Хорсовые жеребцы, но, когда глаза привыкли, мальчишка заметил вдалеке что-то еще, но, как он ни старался, разглядеть это яркое пятно пока не смог.

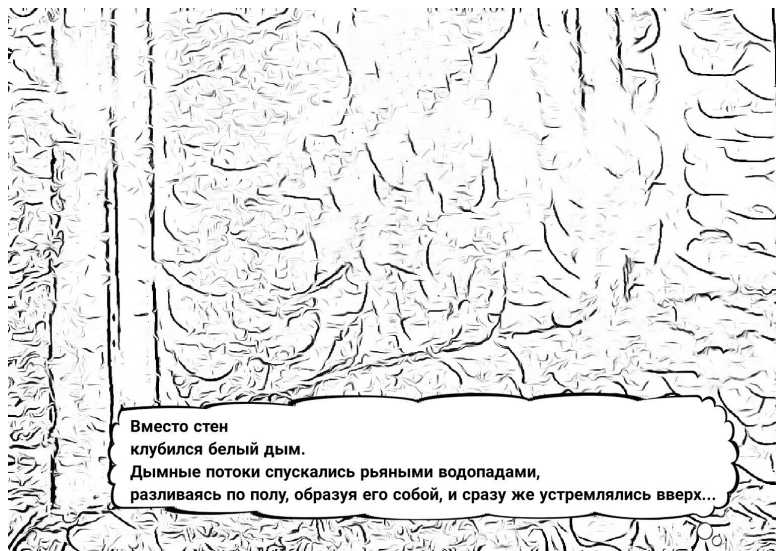
Он посмотрел на Лелю, она опять изменилась, стала прежней, такой же улыбчивой богиней-девочкой, какую Ромка встретил в самый первый раз в Ирие.

"Мир людей все-таки не для нее", – решил Ромка. – Там она как будто... нервничает что ли, оттого такая командирша. Просто не привыкла с людьми общаться, а, может быть, боится показаться простой."

Ромка вдруг представил, может ли богиня чего-то боять-

ся.

"Интересно, есть ли что-то такое, что могло бы напугать богиню Яви. Пусть даже маленькую. А вдруг она лягушек побаивается или червяков с мышами и крысами. В ее мире ни червей, ни лягушек я пока не видел. Хотя... там чудовища пострашнее. Вряд ли Леля испугается каких-то мышей, – думал Ромка.

Вместо стен
клубился белый дым.
Дымные потоки спускались рьяными водопадами,
разливаясь по полу, образуя его собой, и сразу же устремлялись вверх...

Ему показалось странным, что Леля в Ясуни ничуть не

выросла, но ведь она же великанша.

"— Одно из двух — или она осталась моего роста, или... вырос я. Получается, что я великан! Интересно, как это сошлется со стороны. Надо будет потом проверить".

Взглянув на Ясунь, он отвлекся от своих глубоких мыслей и аналитических расчетов.

Ромка радостно узнавал бархатные долины, мерцали золотым, изумрудным и серебряным светом горы, внизу блестела и плескалась молочная река, лежало пушистым позолоченным ковром живое и шумящее пшеничное поле Стрибога, где сустились бородатые божки, собирая волшебное зерно. Дворец Сварога стоял, сияя посреди всего этого сказочного великолепия, как на картине художника, всю свою жизнь верящего в сказки.

Почему-то Леля даже ни разу не взглянула на Сварожий дворец, и шла прямо по Ясуни.

— Мы что, не спустимся вниз? — забеспокоился Ромка.

— Сейчас будет вершиться Суд в Ясуни, все боги здесь, — Леля кивнула в сторону янтарных конюшен.

— Что? Это правда будет в конюшнях Хорса? — еще раз спросил Ромка. — А я думал, ты пошутила.

— Что значит "пошутила"? — недоуменно откликнулась Леля.

Ромка смутился, подумав, что богиня может многого не понимать из того, что происходит в мире людей.

— Ну как это... понимаешь, — он попытался по-своему объяснить это слово, но как известно, когда начинаешь кому-то что-то объяснять, то смысл вдруг сразу теряется. Как это происходит, наверное, никто не знает. Но именно так вышло сейчас у Ромки.

— Понимаешь, когда кто-то говорит несерьезно, то получается шутка.

— А почему надо говорить несерьезно, чтобы эта шутка получилась? — вдруг спросила Леля. — И зачем эта шутка нужна?

— Ну шутка нужна, когда скучно и хочется развеселиться, — пытался объяснить Ромка, чувствуя, что объяснения у него совсем не получаются или получаются, но как-то не так.

Но Леля неожиданно произнесла: "Понятно", — и Ромка успокоился, решив, что больше не выглядит глупо.

— Мы пришли! — повторила Леля.

— Куда пришли? — любопытничал Ромка, удивленно оглядываясь.

— Ах, да, — всплеснула руками Леля. — Ты же не видишь того, что сокрыто.

— Чего я не вижу? — затараторил Ромка, вытаращив глаза от удивления. — Тут только конюшня и пустые белые поля.

Не успел Ромка договорить, как рука богини коснулась его глаз, и он почувствовал что-то необъяснимо приятное, а перед ним вырос высоченный полупрозрачный дворец с янтарными воротами, как в конюшне Хорса.

– Такая шутка? – усмехнулась Леля в отместку.

Ромка рассеяно кивнул, даже в волшебном мире он никак не ожидал увидеть ничего подобного.

Дворец раскачивался без ветра, расплываясь и мерцая золотом и янтарем в облачной дымке. Казалось, его башни и стены, перестав быть плотными, реяли как большие приветственные флаги в ветренную погоду. Трудно было представить, что в это нестойкое здание (которое совершенно нельзя было назвать зданием) можно было войти.

– Какой странный дворец! – воскликнул Ромка. – Совсем даже и не дворец. Все ваши домики в Беловодье прочные, из изумрудов и золота, и из чего-то еще, а этот как будто соткан из белого покрывала, то ли есть он, то ли совсем нет. Оптическая иллюзия. – Последние слова Ромка постарался произнести как можно тише и невнятнее, чтобы опять не объяснять их Леле, наверняка она не знала их смысла.

Приблизившись ко дворцу, Ромка попробовал прикоснуться к тому, что по определению должно было служить стеной. Он ожидал, что от прикосновения дворец попятится как тот Странный лес в Беловодье и превратится в невесть что. Вопреки его ожиданиям дворец пусть и мотался в разные стороны, все же остался стоять на месте.

Ромке вспомнилось время, когда он был совсем маленьким, еще дошкольником. Тогда он впервые приехал с родителями к бабушке в деревню или как называл это место его папа – на дачу. Ромке сразу показалось, что там другое небо

и живые, самостоятельные облака. Он часами любил качаться в гамаке, натянутом для него в саду дедом, наблюдая за тем, как белоснежные пушистые небесные валуны постоянно меняются, принимая причудливые формы.

Мальчишке чудилось, что он видит пышные дворцы, наверняка роскошнее, чем у персидского царя Шахрияра из сборника сказок "Тысяча и одна ночь" (Ромке их всегда читали на ночь), с блестящими конусами на вытянутых башнях, громадных диковинных птиц с крыльями, закрывающими половину неба, корабли с бесконечными мачтами, где развевались победные флаги небесных путешественников. Уже тогда на этих кораблях и птицах в своем воображении мальчик уплывал и улетал в заоблачные дали в поисках волшебной страны, о которой никто никогда не слышал, и которую никто никогда не видел.

Все это время Леля отрешенно стояла возле дворца. Ромка поначалу подумал, что она просто наблюдает за тем, как он обследует дворцовый фасад, но богиня что-то выжидала, какого-то специального знака.

Затем Леля, не сказав ни слова, вошла во дворец, совершенно забыв про Ромку. Мальчишку это почему-то сильно обидело, и он решительно и гневно направился за богиней, чтобы догнать ее и высказать свое недовольство.

"Подумаешь, какая-то забытая богиня. Ну и что, в Яви она младшая и ничего не значит, а нос задирает прямо, как сам Сварог...", – ворчал и злился Ромка. Но когда его взор упал

на пространство во дворце, весь мальчишеский гнев развеялся ветрами из бороды Стрибога, летавшего под прозрачным сводом на какой-то подушке.

Во дворце было пустынно и неуютно, как бывает в залах официальных зданий, где все, как правило, или засыпают или цепенеют, вместо стен клубился белый дым. Дымные потоки спускались рьяными водопадами, разливаясь по полу, образуя его сразу же устремлялись вверх. Потолка там не было вовсе, а под прозрачными, невесомыми сводами дворца сами по себе летали белые подушки, на которых восседали боги Яви.

Одна такая шустрая и пушистая, ласковая как котенок скромно подплыла к Леле. Богиня села на нее и направилась к другим богам. Ромкина подушка оказалась слишком свое нравной и вдобавок ворчливой и совсем не такой скромной, как у Лели. Несколько неохотно подплыв к Ромке, она толкнула его в бок и стала кружиться вокруг него, точно разглядывала и примеривалась. Волшебная подушка издала что-то вроде вздоха, Ромку это возмутило (можно подумать, что он такой тяжелый), подкинула Ромку так, что тот едва удержался, и торопливо понеслась к богам, будто боялась опоздать.

Управлять волшебным транспортным средством не получалось (хотя надо сказать, что в свои девять лет Ромка уже здорово катался на скейте, с легкостью перепрыгивая барьеры, а прошлой зимой даже освоил сноуборд). Он было попробовал схватить за края упрямую подушку и развернуть

вправо, туда, где в компании своих рыжих и веселых братьев – Хорса и Семаргла – сидела Леля, но подушка оказалась ловчее и чуть не сбросила мальчишку.

Прервав дерзкий маневр, дикое облако подлетело прямо к Сварогу и Ладе, замерев, словно его приковали невидимой цепью.

Никогда еще Ромка не видел великого правителя Яви так близко. Рядом с ним было волнительно, но не страшно. Ромка разглядывал Сварога как картину. Лада сидела от царя по другую сторону, одаривая всех теплым взглядом. На Ромку она взглянула с необычайной нежностью.

В этот раз главный великан совсем не показался таким уж великанистым. Да, он был все еще высок, только, как папа или дядя Саша или, как любой другой рослый взрослый, но уж точно не с высоченный дом. Окинув взглядом главного бога, Ромка подумал:

"Неужели я так вырос, или это они уменьшились? Что же произошло, почему в Яви стало все по-другому?".

Ромка посмотрел на остальных. Леля беззаботно болтала с Семарглом и Хорсом, Стрибог расчесывал серебристым гребнем свою бороду, и из нее постоянно вылетали на свободу маленькие ветры-божки. Перун был не в духе и угрюмо сидел на своей туче, грозно зыря на маленьких божков, которые, как только появлялись, тут же начинали ему докучать. Перун почему-то решил не тратить молнии на шалун-

нов, а те, воспользовавшись удачей, втихоря вытаскивали из Перуновой тучи светящиеся шары и бросались ими друг в друга. Подобно хозяину, туча тоже никак не реагировала, а только дремала. Спали и ее молнии, свернувшись в желтые шарики, так манившими беспокойных и любопытных стрибожат.

Даждьбог и Жива устроили свои облачки рядом и сидели, раскачиваясь на них как на качелях. Хорсу облака не досталось, и он устроился на янтарной раме, которая неизвестно как держалась на таких текучих, непрочных дымных стенах.

Заметив Ромку, Хорс подмигнул мальчишке и послал ему какую-то фигурку, слепленную из облачной ваты. Ромка даже не успел ее рассмотреть, потому что, коснувшись его пальцев, фигурка рассыпалась. Хорс расхохотался, заражая всех ярким смехом, от которого воздух во дворце стал искриться и шириться, принимая неясные очертания. Вспыхнувшие золотые и рубиновые огоньки собрались в одну субстанцию и превратились в огненных жеребцов. Вскоре вся дворцовая зала была наполнена новыми стрибожатами и пылающими коньками.

"Так вот как они делают себе помощников!" – обрадовался Ромка. – Интересно посмотреть, как они создавали Явь", – раздумывал мальчишка и потянулся в сторону, чтобы погладить подлетевшего к нему любопытного жеребенка.

– Я собрал вас здесь, в Ясуни, чтобы поведать важное. – Загромыхал Сварог. От голоса правителя Яви замер даже

воздух. Сварог взмахнул рукой, и во дворец вошел Полтиг. Богатырь нес своего брата Полбыка в клетке с решетками из золотых прутьев. Ромка просто ахнул.

"Что случилось! За что это Полбыка туда посадили?" – гадал мальчишка. Он решил, не гадать, а посмотреть, что будет дальше. Ведь если не знаешь чего-то, то всегда упускаешь главное.

– Богатырь поставил клетку и она, по велению правителя, под конвоем облачных подушек, медленно поднялась в воздух. Долетев до богов, клетка остановилась и зависла.

– Боги Яви! Сейчас мы будем разоблачать врага, – Сварог указывал пальцем на клетку.

Ромке показалась, что, когда бог вскинул руку, клетка покачнулась. Сейчас Ромка чувствовал силу Сварога, и она была не такой неконтролируемой, как, например, у Перуна. В царских глазах сейчас бурлил тихий гнев.

Стрибог спрыгнул со своего облака и раза три задумчиво облетел клетку.

Ромка не знал, что происходит, но очень хотел разобраться.

Тут он вспомнил, что боги умеют читать мысли, а это означало, что он мог спросить, о чем хотелось у любого из них. С Сирином это как-то получалось, но тогда он только слышал его, а не разговаривал, а тут надо говорить.

Ромка решил задать вопрос Леле. Ромке было неизвестно, как боги разговаривают мысленно, но интуитивно он решил,

что надо попробовать сконцентрироваться, а потом задать вопрос – как обычно это делали в кинофильмах про экстрасенсов.

Но сосредоточиться не получалось: мысли разбегались во все стороны, чувства Ромкины тоже скакали по кругу, и он совершенно не понимал, как спросить о том, что сейчас видит.

Даже не догадываясь, что прямо сейчас, в эту самую минуту все его мысли слышит и слушает Леля и не только она. Боги всегда ждали, когда он заговорит с ними, но не словами. Только как это было понять девятилетнему мальчишке, уверенному, что все, что происходит здесь, происходит не по его воле. Он совсем забыл, что когда-то мечтал о том, чтобы отыскать какую-нибудь волшебную страну, чувствуя, что она есть. Все думают, что мечты сбываются, но, как и когда приходит их срок, этого не знает никто. И если в этом многогранном, многослойном и многовременном мире есть то, чего нам хочется больше всего на свете, это обязательно появится. Только надо помнить, что, когда возникают мечты, в этот же момент открывается путь к ним. Начав мечтать о чем то, ты встанешь на этот путь и пойдешь к цели.

Ромка заметил, что маленькая Леля тоже смотрит на него. Взгляд богини успокаивал, укачивая на ровных волнах. Вздохнув, Ромка просто прикрыл глаза.

– Леля, – Ромка попробовал мысленно позвать богиню, – Леля! – что ты, что богатырь? – отозвалась Леля, так внезап-

но, что Ромка вздрогнул.

– Ты меня слышишь, Леля?! – мысленно позвал Ромка богиню.

– Конечно, слышу, вот чудной. Здесь все твои мысли слышат.

– Ух ты! А ты прямо все, все мои мысли слышишь? Прямо каждую?

– Спрашивай, о чем хотел, Ромка-богатырь.

– Ты говоришь, что меня сейчас все слышат... Это получается, как по скайпу в микрофон?

– Ты много неведомых слов говоришь, богатырь. Просто задавай вопросы и получишь ответы.

Ромка рассудил, что и правда больше не стоит разговаривать с древними богами так, как он привык говорить со своими школьными товарищами. Лучше общаться на их языке, все же он волшебном мире, а здесь свои правила.

– Но как же так? Леля говорила, что боги слышат мои мысли. Получается, что они все время знали, о чем я думаю, – сообразил Ромка и покраснел.

– Вот еще, очень нужны нам мысли какого-то богатыренка. У тебя их знаешь сколько и не запомнить даже, – услышал он Перуновский бас.

– Перестань, Перун, – вмешалась Леля. – Зачем ты его пугаешь и пугаешь, пусть лучше привыкает.

– И совсем я его не пугаю, он сам всего пугается.

– Неправда, я ничего не боюсь, – возразил мальчишка.

И мне совсем не страшно, что вы мысли мои читаете, тоже мне нашли пугливого, читайте на здоровье.

– Что это вы там забузили, боги и люди, – пытался всех помирить Хорс.

– Это вы все немедленно перестаньте совещаться в моей голове, а то она сейчас лопнет! – взмолился Ромка. Но боги продолжали обсуждать Ромку в его же собственных мыслях.

Мальчишку спас Сварог. Царь заговорил, другие боги замолчали, а в Ромкиных мыслях настал покой.

– Мы долго искали врага в Яви, – как-то особенно тяжело произнес Сварог,

– Но, к сожалению, он был слишком хитер. Днем и ночью богатыри следили за Беловодьями и Ирием, силясь найти прокравшегося к нам навянина. И только Сирин смог разоблачить его. Но вот незадача: наш друг Сирин пропал, как и Полбык. Теперь мы уверены, что их забрали навяне.

Мы знаем, кто находится под личиной богатыря, но лазутчику неизвестно, что он уже разоблачен.

Сейчас мы сорвем с врага явянскую личину и откроем тайну. Сказав это, бог толкнул клетку к Стрибогу.

Тот все это время, не сводя буйных и нервных глаз с клетки, задумчиво расчесывал свою невероятную бороду, выпуская на свет новых божков, стал из всех сил дуть на лжебогатыря. Стрибог дул, раздувая щеки, но ветра вокруг совсем не ощущалось, сама клетка даже не качнулась, а вра-

жеский лазутчик стал метаться в своем плену словно его со всех сторон обдували самые сильные пустынные и ледяные ветры. Ложный Полбык стал меняться: сквозь кожу пробивалось что-то пугающе черное, а потом слоями, точно горячая фольга, с рук навянина сползла кожа богатыря.

Стрибог перестал дуть, и за дело принялся Перун. Бог разбудил свою тучу. Встряхнувшись, как пес породы Водолаз после купания, туча подлетела ближе к клетке и все ее желтые шарики сразу же превратились в острые молнии. Перун доставал эти золотистые стрелы и метал их в подлого шпиона. Какие-то попадали, а какие-то застревали в прутьях.

– Грозному богу не хватает меткости-то, – решил Ромка и сразу осекся, испугавшись, что следующая молния может поменять свою траекторию и попасть в него.

Но дело оказалось не в меткости. Золотые прутья задерживали молнии совсем не потому, что Перун не был ловок. Молнии, что коснулись Полбыка окончательно содрали с него всю чужую личину, и глазам собравшихся предстал Ворон-Вран.

Ромке показалось, вернее он решил, что раньше он не замечал какой Ворон на самом деле, то ли от страха, то ли от растерянности он никогда не разглядывал его и вот сейчас рассмотрел, как надо. Теперешнего Ворона-Врана Ромка увидел двуликим. Его лицо менялось: сначала казалось обычным, почти незапоминающимся и в секунду вдруг превращалось в другое, хитро-злое – навянское.

Дурман не прошел, и навянин не мог пошевелиться, тут-то дело завершили те самые застрявшие молнии Перуна.

Освободившись от прутьев, желтые стрелы разили врага по очереди, вонзаясь в пленника и рассыпаясь у него внутри. Отчего все тело навянина каждый раз вспыхивало словно ночной фонарь.

С последней молнией Ворон пришел в себя и ненавистно вперился черными глазами с красными извивающимися прожилками в Сварога, пытаясь сказать что-то злобное.

Царь Яви не стал ждать, когда Вран придет в себя окончательно. Жестом он подозвал Алконоста. Птица без труда подняла клетку и унесла в Беловодье.

– Что теперь с ним будет? – спросил Ромка.

– Алконост бросит клетку в Странном лесу, мы отпустим Врана, чтобы он вернулся к навянам, – ответил ему Сварог уже не мысленно.

– Но почему вы не расправитесь с ним? Почему не накажете. Хотя бы в подвал посадили, он же Полбыка и Сирина похитил.

– Тебе бы надо знать, что боги Яви не карают, мы живем в мире и согласии с самого нашего сотворения. Все, что тревожит нас исходит он навян, но мы никогда не желали им зла, – повторил Сварог. – Зло чинят лишь навяне, не боги.

– Всегда знал, что этот Вран что-нибудь учудит, навянский двуликий проныра, – рычал Перун, а молнии сыпались из его тучи словно монеты из большого кармана.

– Теперь нам нужно обдумать вот что... – Ромке показалось, что голос Сварога теперь прозвучал несколько заговорщически и тревожно, отчего Ромке стало страшно. Царь принял задумчивый вид, другие боги решили не мешать ему и разберлись по Ясуни, что-то обсуждая.

Леля совсем пропала из поля зрения. Ромка немного сомневался, идти ему за богами или остаться со Сварогом, но мальчишеская интуиция подсказывала, что надо остаться, и он не ошибся...

"Ах, как хорошо сюда вернуться", – думал Ромка, с наслаждением вдыхая сладкий теплый воздух, в Ясуни он казался еще более вкусным и нежным, словно слегка подогретое мороженое, и поудобнее усаживаясь на своем присмиревшем облаке, – Как же здорово!".

Сварог сурово взглянул на Ромку.

– Однажды Марена, моя старшая дочь, встретила в Странном лесу со своей двойняшкой, – начал правитель Яви. – Мы потеряли ее. Она навсегда осталась в Нави, забыла о родстве с нами и теперь служит Кошею. Теперь я спрошу тебя богатырь, и ты должен будешь ответить правду. Почему ты не доверился нам? Почему ты даже Сирину не признался, что тоже встретился с двойником в Странном лесу?!

Мальчишка растерянно оглянулся, отчаянно ища глазами поддержку и одновременно соображая, говорит ли сейчас с ним бог на древнем языке Пращуров или на его языке, а, может быть, он вдруг сам стал понимать язык Пращуров. Леля

так и не вернулась, и сейчас они со Сварогом были один на один. Ромка нервно сглотнул. Синие царские глазищи, с почти выплескивающимися через край темными волнами, пленили его. Не получалось даже прикрыть веки.

— Царь, я, я, — заикаясь от волнения, оправдывался Ромка.

Он вспомнил, как несколько лет назад его отчитывал папа за немалый проступок. Тогда Ромкина шалость по меркам родителей действительно была серьезной и выходила, как резюмировал папа "за рамки дозволенного". Именно тогда и Ромка, и его друг Тошка — соратник по шалостям — узнали рамки всех поступков: когда детские шалости приобретают криминальный оттенок или угрожают чьей-то жизни — они автоматически перестают быть шалостями и становятся проступками, а дальше уже взрослые решают, какую категорию присвоить проступку — "серьезную" или "очень серьезную".

В то лето Ромка и Тошка не по своей воле оказались на даче у давнего приятеля Тошкиного папы — дяди Саши. Отцы мальчишек решили, что для воспитания и здоровья детей необходим свежий воздух глухой сибирской деревни.

У дяди Саши и Ромкиного папы там было полно развлечений, а вот маленькие друзья скучали от великого дачного безделья.

Мальчишки приободрились, когда, угрюмо бредя по берегу реки, случайно наткнулись на старую деревянную лодку на речном приколе.

Дело тянулось к вечеру, и ребята, решив, что лодки никто

не хватится, отвязали ее. Освободившись от цепей, сибирская лодчонка, хоть и не была предназначена для катаний – дырявая, точно простреленная во всех местах, тут же радостно пошла, но не по реке, а ко дну...

Настигнув Ромку и Тошку, хозяин лодки, не стал слушать оправданий, а потащил мальчишек к родителям.

Тем же вечером мокрые и дрожащие воришки представили перед строгими взглядами возмущенных отцов... Та шалость оказалась проступком, попавшим в категорию "очень серьезный".

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.